

Головины — фамилия гордая

...Такой я её себе и представлял. Седые волосы, большой и чистый, в меру морщинистый лоб, слегка согбенная фигура в мягком домашнем халате. Но неожиданно поразили тёмные, неглубоко посаженные глаза. Глаза без очков, пылливо смотрящие на незнакомого человека. Но глаза доверчивые, хоть и строгие с самого начала. Это Нина Ивановна Головина, которой недавно исполнилось 90 лет. И дай Бог каждому, чтобы так в эти годы выглядеть!

Совсем недавно родственники и бывшие подруги по работе, гораздо моложе её годами, отмечали этот юбилей в её маленькой уютной квартире на улице Строителей, 30. Весь юбилейный вечер состоял из воспоминаний. Вспоминали, как пришла уже взрослая девушка в цех отделки фабрики киноплёнки, как начали, было, эвакуировать фабрику в 1941-м, но как после декабря этого же года положение изменилось. Было ей тогда уже 27 лет.

Нина Ивановна вспомнила, что переезд в Переславль-Залесский был связан с уходом отца ещё на Первую мировую войну. Приехали сюда к маминим родителям, которые жили более сытно и надёжно. А всё потому, что трудились честно и о другом не помышляли.

Отец всё воевал, война перетекла в другое состояние и стала гражданской. А трое сестёр Головиных, вкуче с двумя братьями и стареющей мамой, тоже вели борьбу. Борьбу за выживание. Годы были страшные, ведь не чернозём был под ногами. И если выражение «использовать каждую погожую минуту» где-то и было преувеличением, то только не здесь, в Верхнем Поволжье. В городе было ещё тяжелее, но Нина сумела окончить 8 классов, а потом и ткацкое отделение индустриального техникума в Шуе Ивановской области. Ведь обучение было бесплатным, да ещё со стипендией... После этого поработала два года на ткацкой фабрике в Белькове, а потом пришлось вернуться в Переславль. Здесь к тому времени серьёзно заболели родители. И хотя младшая сестра Зинаида уже работала на фабрике киноплёнки, в семье нужны были крепкие руки. У ослабевшей России они очень долго были женскими.

С 1939 до 1953 года Нина Головина, испытывая вместе с родителями все тяготы военного времени, работала нормировщицей. Это была одна из самых массовых профессий времён первых и последующих советских пятилеток. На производстве плёнки были такие операции, как резка, визитаж, перфорация, упаковка, по каждой из которых работницам давались нормы. Равно, как и в любительском отделении, где производилась плёнка для аппаратов «Лейка». Нормировщики стояли на контроле произведённой продукции и, что совершенно естественно, никакой сделки с совестью на этом участке не могло быть. Нормировщиками назначались самые принципиальные и совестливые.

А потом было шесть лет освобождённой партийной работы в качестве замсекретаря партийной организации. Потом был год работы в НОТ при фабрике, но к этому периоду своей жизни Нина Ивановна относится несколько иронически. Какая уж там научная организация при предельно изношенном оборудовании времён первой пятилетки? Так себе, новый отряд тунейдцев... С гораздо большим чувством она и сегодня вспоминает военные годы, когда героизм народа был вполне естественным...

Шло время. Опыт работы позволил потом стать экономистом, инженером технического отдела, потом ОТЗ, старшим инженером отдела. И так — до самой пенсии в 1969 году. В стране к тому времени уже наступили «космические» времена, и сам этот рубеж остался в памяти у многих.

...Была раньше в Переславле улица Пролетарская, недалеко от фабрики «Красное эхо». Стояли там сплошь деревянные, в основном, самостройные дома с почерневшими наличниками, и жил в них рабочий люд, на этой фабрике работавший. У семьи Головиных был номер 27, на месте нынешнего дома, где расположен магазин «Оптика». А до пролетарского имени назывался этот район Куманинка от имени бывшего фабриканта Куманина, что владел корпусами нынешнего «Красного эха». А улица Свободы называлась раньше Вознесенкой по имени Вознесенской церкви, стоявшей примерно на том же месте и разрушенной в начале тридцатых годов. А вспомнила об этом Нина Ивановна потому, что трудное не забывается. Даже Маяковского вспомнила... Как это там у него? «Землю, где воздух, как сладкий морс, оставишь и мчишь, колеся. — Но землю, с которой вместе мёрз, вовек позабыть нельзя». Их было трое сестёр и старший брат Головины, что жили в этом отцовском домостроении. А младший брат закончил в годы войны военно-морское училище, работал на Севере, а потом, уже кандидатом технических наук, дорабатывал в Москве. Старший же брат пришёл с войны в звании подполковника. Старожилы Переславля могут ещё сегодня вспомнить старшего инспектора музея Леонида Ивановича Головина, что видел в своей работе всё ту же службу Отчизне.

А вот личная жизнь нашей героини не сложилась, и членами своей семьи она считает племянников и племянниц, детей своих братьев. А не сложилось личное всё из-за той же войны. В конце тридцатых — начале сороковых ушло в армию и не вернулось поколение тех старших мальчишек, что были ровесниками таких, как Нина Ивановна Головина. Ровесники гибли, а они, их несостоявшиеся жёны, становились в годы войны теми, про которых грубовато говорили «я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик». Это из нашей российской истории. Нина Ивановна вспомнила, как короткими зимними днями, свободными от работы, заготавливали они дрова, как тащили их из леса, как делали все «мужские» дела. Не говоря уже об огородных страстях холодного русского лета.

Будем реалистами и скажем, что долгожитель Нина Ивановна Головина вот уже лет пять, как не выходит из квартиры, и только помощь социального работника из ЦСО «Надежда» выручает в повседневных заботах. Хозяйка седьмой квартиры сама готовит для себя нехитрые обеды и ужины, а на вопрос о том, не пища ли является одним из секретов их, Головиных, долгожительства, решительно утверждает другое. Труд и только труд, который не даёт крови и всем другим компонентам организма застаиваться, помогал им всем в житье-бытье. И никто никогда, даже при относительном изобилии продуктов, не передал. Всегда, как говорится, откладывал в сторону последнюю ложку. А в целом, наверное, природа самого рода Головиных была настроена на долгожительство.

При расставании Нина Ивановна просила как можно скромнее отразить её заслуги перед обществом. И перед кинофабрикой № 5, где прошли её лучшие и сознательные годы. Вместе с сестрой Зинаидой они всегда были в активном общественном русле, а она сама, будучи членом партии, никогда не использовала должность секретаря для неправедных дел. Всегда старалась поступать по совести, и в свои 90 лет может честно сказать об этом людям.